ОДКБ: есть ли жизнь после юбилея?

Евгений Прейгерман

Резюме

16 мая в Москве состоялся саммит глав государств-участников ОДКБ. Между строк его официальной повестки легко читались многочисленные вопросы о настоящем и будущем организации.

Содержание

1 Комментарий
2 Посмотреть друг другу в глаза
3 Колесо постсоветской интеграции
4 Сомнения и будущее ОДКБ

Комментарий

Опубликовано в «Белорусы и рынок»

Саммит был приурочен к двум юбилейным датам. 15 мая 1992 года несколько бывших советских республик подписали в Ташкенте Договор о коллективной безопасности (Беларусь присоединилась к договору в декабре 1993 года). А 14 мая 2002 года было принято решение создать на базе договора международную организацию – ОДКБ. Сейчас в нее входят шесть государств.

Тридцати- и двадцатилетний юбилеи задавали протокольность мероприятия. Но в содержательном плане саммит, разумеется, был примечателен другим. Руководители стран-союзниц по ОДКБ собрались вместе впервые после начала боевых действий в Украине. И им явно было, что обсудить в многостороннем формате: от хода российской «специальной военной операции» до собственного сотрудничества в условиях беспрецедентных санкций и резких изменений в среде безопасности.

Посмотреть друг другу в глаза

Позиции друг друга по различным темам, связанным с войной и ее последствиями, в странах ОДКБ хорошо знают. Понимают и интересы друг друга, из-за которых каждая страна участвует в организации. Поэтому на саммите не могло быть ни серьезных выяснений отношений, ни каких-то эпохальных решений. Пока его участникам было важно посмотреть друг другу в глаза и задать за закрытыми дверями наиболее волнующие вопросы.

По итогам встречи было принято юбилейное заявление, которое в основном можно назвать протокольным. Из всего текста выделяются три абзаца, да и то лишь из-за специфики момента.

Во-первых, о готовности «налаживать практическое взаимодействие с Организацией Североатлантического договора». Это традиционная позиция ОДКБ, которая много лет повторяется в документах и официальных заявлениях. Но на фоне войны в Украине, а также начавшегося выхода России из некоторых международных организаций наличие такой формулировки в заявлении все же примечательно и даже важно.

Во-вторых, о недопустимости фальсификации истории, героизации нацизма, распространения неонацизма и «войны» с памятниками. Это еще более традиционная позиция для стран-членов ОДКБ, но с учетом информационного сопровождения боевых действий в Украине кто-то склонен видеть в ней дополнительные смыслы. Некоторые комментаторы, например, пришли к выводу, что таким образом Москва хоть в чем-то навязала союзникам свою волю. Но такой вывод явно притянут за уши.

В-третьих, главы государств заявили, что «удовлетворены нашим расширяющимся взаимодействием на международной арене и уровнем внешнеполитической координации по основным пунктам глобальной и региональной повестки дня». Эти слова – дань юбилейному протоколу, но они как раз и акцентируют одну из главных проблем ОДКБ: слабую координацию внутри- и внешнеполитических решений государств-членов. Из-за этого между странами нередко возникают взаимные обиды и даже напряженность. Такие нотки звучали в некоторых выступлениях и на этот раз.

Колесо постсоветской интеграции

В целом, чтобы понять состояние и перспективы ОДКБ в новых международных реалиях после 24 февраля, важно помнить о специфике организации. Ее хорошо передает метафора, предложенная армянским политологом Александром Искандаряном.

> Он сравнил ОДКБ, как, впрочем, и другие интеграционные образования на постсоветском пространстве, с велосипедным колесом.

Втулка в центре колеса – это Россия. От нее в разные стороны идут спицы – двусторонние отношения Москвы с отдельными бывшими советскими республиками. Между собой эти республики связаны формальным ободом интеграции, но содержательно отношения в основном наполнены слабо.

Другими словами, ОДКБ – это, прежде всего, формат обустройства и углубления двустороннего военно-политического сотрудничества России с пятью другими государствами. Это не отменяет и некоторых общих интересов стран-членов, но ограниченность этих интересов понятна, если взглянуть на карту. Беларусь находится в Восточной Европе, Армения – на Южном Кавказе, а Казахстан, Киргизия и Таджикистан – в Центральной Азии.

> Расстояния между регионами и отличающиеся наборы региональных проблем позволяют говорить о разных мирах в зоне ответственности ОДКБ.

Москве ОДКБ помогает держать под контролем ситуацию в «зоне привилегированных интересов», как в свое время выразился экс-президент России Дмитрий Медведев. А странам-союзникам – повышать предсказуемость в отношениях с Москвой и получать от нее максимум привилегий. И не только в сфере безопасности. В этом смысле показательны двусторонние встречи, которые руководители пяти государств провели с Владимиром Путиным на полях московского саммита. В них речь в основном велась об экономике, а не о военном сотрудничестве.

> Нельзя сказать, что все эти характеристики уникальны для ОДКБ.

В том же НАТО, очевидно, есть свое «колесо», а также «втулка» в виде США. Однако НАТО изначально создавалась для противостояния одной общей для всех членов угрозе – СССР. После распада Советского Союза и всего социалистического блока изначальная миссия альянса оказалась утерянной, и три десятилетия он находился в творческом поиске новой миссии. При этом первичные «рефлексы» у НАТО сохранились на генном уровне, что хорошо видно по реакции блока на события в Украине. В частности, по моментальной консолидации позиций 30 государств-членов, намерениям прирасти еще двумя североевропейскими членами и планам качественно изменить военное присутствие в Восточной Европе.

Сомнения и будущее ОДКБ

У ОДКБ таких «рефлексов» нет. По крайней мере, пока. Как нет и консолидирующей идеологической платформы. Государства же НАТО на идейном уровне объединяет пусть абстрактная и часто воспринимаемая со скепсисом, но все же постоянно акцентируемая платформа: демократия, свободы, рынок.

> Практическое значение этой платформы не в том, что страны альянса стали раем на земле и альтруистично расширяют этот рай на другие регионы.

За последние десятилетия к их миссионерству накопилось слишком много вопросов. Реальное значение в том, что большая часть населения и элит стран-членов НАТО искренне верят в свое миссионерство. Это формирует их ментальный компас и в конечном итоге цементирует трансатлантические структуры, в первую очередь НАТО.

В этом важное отличие между НАТО и ОДКБ. Первая сильно идеологизирована, что во многих вопросах помогает снимать сомнения стран-членов относительно политики альянса. Такая идиллия не вечна. Сомнения станут появляться, если США будут слишком настойчиво пытаться подключить альянс к нарастающему противостоянию с Китаем. Но это отдельная история.

> В случае же ОДКБ сомнения – это своего рода аналитический инструмент государств-членов.

В отсутствие объединяющей идеологической платформы в них на каждодневной основе происходит сухая калькуляция рисков и возможностей. И пока баланс расчетов для всех шести стран ОДКБ в пользу сохранения организации, несмотря

на многочисленные шоки и вызовы после 24 февраля. Однако продолжит ли колесо ОДКБ крутиться в более отдаленной перспективе, будет зависеть от устойчивости каждой его спицы. Иными словами, от того, сможет ли Москва и дальше обеспечивать положительный баланс возможностей и рисков для союзников.

Евгений Прейгерман
Директор Совета по международным отношениям «Минский диалог»